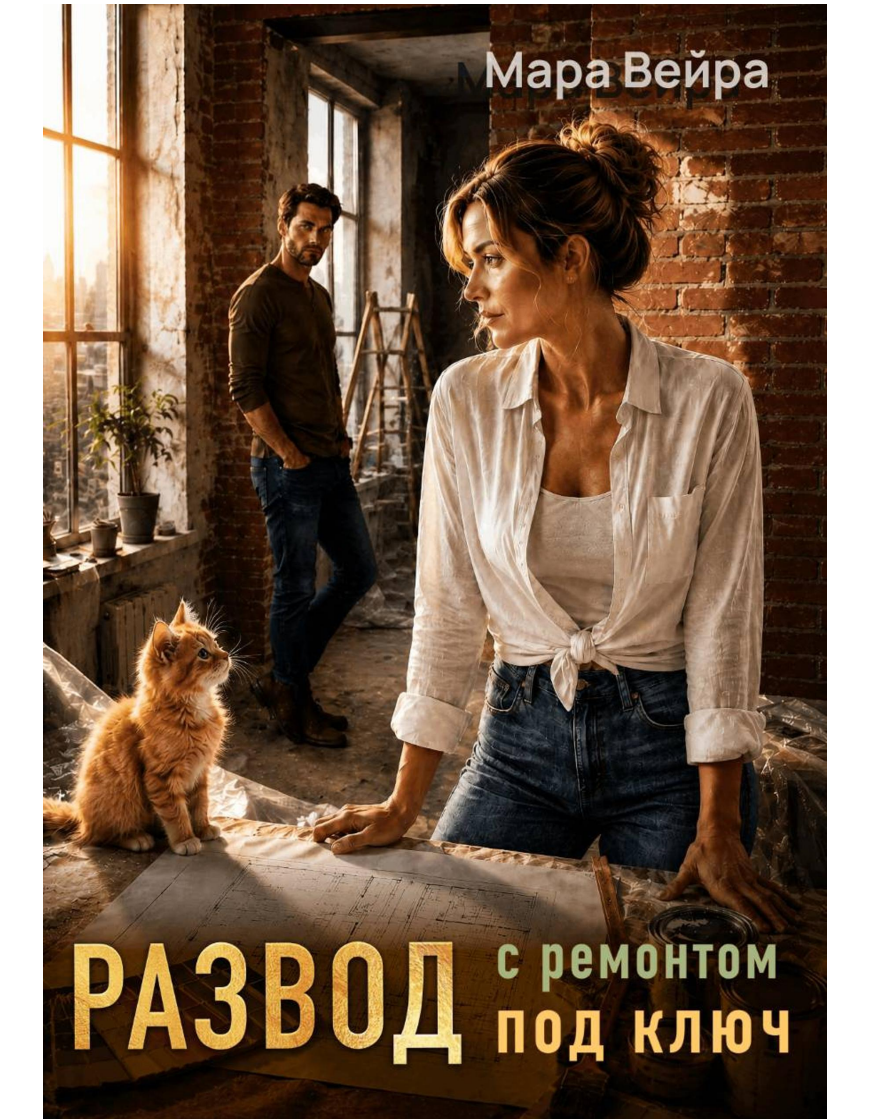

A movie poster for the film 'Divorce with a key' (Развод с ремонтом под ключ). The scene is set in a rustic, brick-walled room undergoing renovation. In the foreground, a woman with brown hair tied in a bun, wearing a white button-down shirt knotted at the waist and blue jeans, stands behind a table covered with renovation blueprints. She is looking off to the side with a thoughtful expression. In the background, a man with dark hair and a beard, wearing a dark long-sleeved shirt and jeans, stands near a window, looking towards the camera. A small, fluffy orange cat sits on the table to the left, looking up at the woman. The room has large windows on the left, letting in warm sunlight, and a wooden ladder is visible in the background. The overall atmosphere is one of a couple navigating a renovation project together.

Мара Вейра

РАЗВОД с ремонтом ПОД КЛЮЧ

Мара Вейра

Развод с ремонтом под ключ

<https://litres.ru/74208659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда муж меняет замки в вашем офисе — это называется не предательство. Это называется «ты просто не была оформлена юридически». Вадим готовился к разводу два года. Татьяна не знала.

Сорок четыре года, пятнадцать лет стажа, двенадцать лет совместного бизнеса. Теперь у неё есть портфолио, рыжий кот из колесной арки и один-единственный заказ: убитая квартира немногословного клиента, который платит без торга и смотрит так, будто видит больше, чем говорит.

Роман о том, как строят заново квартиры, бизнес и себя. И о том, что иногда самый важный ремонт — внутри.

любовь после 40 / развод и новая жизнь / психологическая проза

Содержание

Глава 1. Лаки	4
Глава 2. Руины	12
Глава 3. Снос	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мара Вейра

Развод с ремонтом под ключ

Глава 1. Лаки

Я завела машину, привычно потянулась к телефону посмотреть пробки и в этот момент услышала.

Что именно, поняла не сразу. Это был тонкий, надрывный звук, почти неразличимый под гулом прогревающегося двигателя.

Я убрала музыку. Звук не исчез. Он шёл снизу и был таким до ужаса беззащитным, что я заглушила мотор, прежде чем успела подумать.

Вышла. Присела у переднего левого колеса.

Он сидел в самом углу колёсной арки: маленький серый комок, вжавшийся в металл так, словно пытался стать его частью. Котенок смотрел огромными глазами — зелёными, совершенно круглыми от страха — и беззвучно открывал рот. Голос у него, судя по всему, сорвался еще ночью. Шерсть была мокрой и слипшейся, лапы подобраны под тело — последний жалкий способ сохранить тепло.

— Господи, — сказала я ему. — Ну и ночку ты выбрал.

Котёнок моргнул. Снова открыл рот — молча.

Я сняла шарф — хороший, кашемировый — и сунула его в колесную арку, не раздумывая ни секунды. Котенок не сопротивлялся. Он позволил себя взять с измученной покорностью живого существа, которое уже не выбирает, а лишь надеется.

Прижала сверток к груди. Сквозь кашемир частило крошечное сердце: быстро, отчаянно, как у заведенной игрушки.

Захвачу в магазине корм, покормлю в офисе.

Рабочий день начинается, как обычно: с чужой проблемы, мимо которой невозможно пройти.

Только сначала нужно объяснить, почему я отправилась в собственный офис в полвосьмого утра. Хотя как хозяйка фирмы уже давно не появляюсь там по расписанию.

Вадим попросил меня приехать пораньше, чтобы подписать «кое-какие документы». Рабочие, сказал он. Ничего срочного, просто пока есть время до визитов заказчиков.

Я не стала расспрашивать. За двадцать четыре года брака и двенадцать лет совместного бизнеса привыкла: если Вадим говорит «кое-какие документы», значит, снова что-то нужно переоформить, продлить или согласовать.

Мы разводимся. Спокойно, как цивилизованные люди.

Дочка выросла, и нас объединяет только бизнес.

Наш брак умер, у Вадима новая возлюбленная, на двадцать лет младше его. Уже месяц, как я живу в старой квар-

тире, которую раньше мы сдавали в аренду.

Зато СРД — «Строительство, ремонт, дизайн» — наша общая компания жива, поток бумаг не иссякает.

СРД придумала я.

Двенадцать лет назад мы с Вадимом стояли на участке под первым весенним солнцем, смотрели на голые берёзы, и я вдруг увидела так ясно, словно это уже существовало. Строительство плюс ремонт, плюс дизайн: всё под одной крышей. Клиент приходит с мечтой и уходит с ключами.

СРД. Буквы, которые потом стали маркой.

Вадим засмеялся тогда в полный голос, свободно. Так по-мальчишески он смеялся еще до того, как стал серьезным бизнесменом. Он обнял меня крепко, уткнувшись в волосы, и сказал: «Ты гений!».

Я считала, что мы команда. Навсегда.

А десять лет назад, когда дело пошло, Вадим зарегистрировал компанию на себя: «технически удобнее, меньше налоговых вопросов, ты же понимаешь».

Я понимала. Я всегда понимала: это называется доверие.

Позже я узнаю, что называется это иначе.

Офис встретил меня запертой дверью.

Точнее — дверью, которая открывалась только по карточке.

Я приложила свою. Пиканье. Красный огонёк.

Снова. Красный.

Я подняла глаза. За стеклом холла стоял Витя, молодой охранник. Он смотрел на меня с выражением человека, которому очень плохо, но деваться некуда.

Витя открыл дверь вручную. Вышел в холл. Не дал мне пройти к своему кабинету.

— Татьяна Никитична... Вадим Сергеевич распорядился... вас нет в списке.

Я смотрела на него. Он смотрел в пол.

За его спиной, в глубине офиса, я видела Марину из бухгалтерии. Марина уткнулась в свой ноутбук с таким вниманием, с каким, пожалуй, можно только прыщ на лице рассматривать. Потом — Лёша из проектного отдела. Он тоже нашёл что-то крайне интересное в своём экране.

Они знали. Все знали.

— Витя, — я постаралась, чтобы голос звучал уверенно. — Я работала здесь, когда ты ещё в школу ходил.

— Я это знаю, Татьяна Никитична.

— Фикус свой могу забрать?

Витя болезненно поморщился.

— Я вам потом передам. Честное слово.

Я развернулась и вышла.

В машине котёнок дремал у меня на коленях. Я смотрела на руль три минуты, считая удары сердца. Потом набрала Вадима.

Он взял трубку после первого гудка.

Значит, ждал.

— Объясни, — сказала я.

Вадим объяснил. Голосом человека, которому жаль, что так получилось, но факты есть факты. Бизнес зарегистрирован на него. Трудовой договор у меня был как у главного дизайнера. Доверенность на подписание документов — от имени компании, а не как совладельца. Юридически она давно не действует. Он позаботился, чтобы всё было корректно оформлено.

— Год назад, — сказала я. — Ты дал мне эти бумаги год назад. Сказал: рабочие документы, подпиши.

— Таня, — в его голосе появилась та лёгкая усталость, с которой объясняют очевидные вещи. — Ты подписала. Свободно без давления. Это был переход прав управления.

Я подписала и не читала. За двадцать четыре года ни разу не читала то, что он давал подписывать. Потому что — доверие.

— Вадим, ты украл двенадцать лет моей работы.

Он помолчал. Ровно столько, чтобы показать, что не торопится.

— Я бы не использовал слово «украл». Компанию создал я. Ты была рядом. Это разные вещи.

Я смотрела на котёнка. Котенок смотрел на меня.

— У тебя есть репутация, — продолжал Вадим. — Связи. Квартира. Ты не пропадёшь.

И добавил тоном человека, который искренне старается быть добрым:

— Если нужны рекомендации для первых клиентов — скажи. Могу помочь.

Я нажала отбой. Сидела в машине и думала: он в это верит. По-своему он честен. Действительно считает, что был справедлив. Ведь он оставил квартиру, подаренную мне еще родителями, то есть не отнял ее.

А еще у меня осталась моя репутация, и он готов помочь. Это не злодейство для него. Это бизнес. Именно это оказалось страшнее всего.

Телефон завибрировал. Катя. Конечно.

Подруга всегда чувствовала момент с точностью сейсмографа. Она умудрялась звонить мне ровно посреди самых неудобных ситуаций. Ещё в студенчестве дважды ловила меня точно во время ответа на экзамене.

— Тань, привет! Слушай, я соседке рассказала про твой простой тирамису — ну, который на посиделках был — и она прямо загорелась, просит рецепт. Там ведь что-то совсем обычное, да? Маскарпоне и кофе? Или ещё что-то надо?

Я смотрела на котёнка у себя на коленях. Он, наконец, перестал дрожать и теперь поглядывал на меня с осторожным любопытством.

— Катя, — я вставила фразу прямо в её монолог. — Он поменял замки в офисе.

Подруга переключилась мгновенно. Это само по себе дорогого стоило.

Пауза. Две секунды.

— Вот он урод!

— Забрал бизнес. Меня отстранил. Даже фикус не отдали.

— Поедем отметим?

Я невольно улыбнулась. Это было так по-катиному.

— Не сегодня. У меня пассажир голодный.

— Ты кого подобрала?

— Кота. Залез в колесную арку греться.

— Господи, Таня. Ну и день у тебя.

Дома первым делом занялась котом. По дороге заехала в зоомагазин. Продавец с горящими глазами четыре раза сказал мне, что молоко котятам нельзя.

Кот оказался рыжим, как только отмылся. Настоячиво рыжим, почти медным, с белой манишкой и видом существа, которое пережило многое, но духом не сломлено.

— Надо придумать тебе имя, — сказала я, наблюдая, как он жадно атакует миску. — Что-нибудь оптимистичное.

Я подумала. «Надеждик» — слишком жалостливо. «Всё Будет Хорошо» — не выговаривается. «Алые Паруса» — я точно схожу с ума.

Кот оторвался от миски, посмотрел на меня серьезными зелёными глазами и коротко мяукнул. Голос возвращался: тихий пока, немного хриплый, но уже совершенно уверенный.

Я как раз раздумывала над именем, когда позвонила риелтор Нина.

У нее рингтон из старой песенки «гет лаки», то есть «по-

везло». Сегодня день звонков.

— Тань, заказ есть, но странный. Клиент один. Квартира убитая, смотреть страшно. Зато бюджет почти безлимитный. Ремонт под ключ, от проекта до последней розетки.

Я смотрела на кота. Кот смотрел на меня. Мы думали над предложением.

Бригада найдётся. Опыт весь при мне, Вадим его не забрал.

Сегодняшний день мог бы быть и хуже.

— Давай телефон и адрес, — сказала я. — Записываю.

А кота назову Лаки. Потому что ему сегодня определенно повезло. Мне, возможно, тоже.

Глава 2. Руины

Квартира была не просто «убитой». Её убивали долго, методично и с какой-то особой, почти маниакальной жестокостью.

Двухкомнатная сталинка: толстые прочные стены, потолки под три метра, гардеробная и просторная кухня.

Квартира располагалась в историческом центре города и стоила, по моим прикидкам, хороших денег. Плюс в ремонт нужно вложить ещё не меньше половины этой суммы, по самым скромным оценкам.

То есть хозяин не бедный. Значит, есть шанс сделать всё по-нормальному, как положено. Для дизайнера это удача.

Мы с риелтором Ниной заходим в зал, и непроизвольный крик ужаса вырывается из моей груди.

— О боже, что это?!

Взгляд упирается в перегородку из красного кирпича, которая возведена посередине комнаты и делит ее на две длинные половины. Перегородка начинается буквально в полуметре от двери. Места у входа осталось ровно столько, чтобы можно было протиснуться вправо или влево. А дальний край перегородки упирается в окно, разрубая его надвое.

— Да вот... — вздыхает Нина. — Бывшие хозяева жили в разводе, никак не могли разъехаться. Как говорится, жили несчастливо и умерли в один день.

— Как умерли? Здесь?! — у меня нет суеверий, но связываться с местом, где люди уходят вот так одновременно, не хочется.

— Да нет, в больнице. Её с инсультом увезли, а он следом — с сердечным приступом. И там... оба, — Нина делает паузу, покачивает головой. — Не смогли жить друг без друга. Да-а, так бывает.

— А спальню почему не перегородили?

— Так там сын жил, взрослый уже. Квартиру сразу продал и уехал на заработки, на север, — Нина смотрит на часы и скидывает сумку на плечо. — Тань, я побегу, ладно? У меня ещё пара осмотров. Ключ оставляю тебе, дождись заказчика. Между прочим, мужчина — очень даже ничего!

— Нин, у меня уже был такой «ничего». С ничем и осталась.

— Всё образуется, Тань! — она уже на пороге, машет рукой. — Я побежала!

Выхожу следом в просторный коридор. Взгляд сам по себе ползёт вверх и утыкается в люстру-осьминога, разлапистое чудо массового производства конца прошлого века. Восемь пыльных щупалец тянутся к пожелтевшему потолку.

«Дорогой, ты уходишь первым», — обещаю ему, пока сзади щелкает замок входной двери.

Я оборачиваюсь. Лёгкий древесный аромат дорогого мужского парфюма.

— Вы разговариваете с люстрой? — в голосе вошедшего

звучит веселье.

Роман Егорович Разин, заказчик, как я понимаю. В серых глазах прыгают искры, губы чуть тронуты улыбкой. Смешно ему, значит.

— Здравствуйте. Татьяна Никитична Громова, дизайн и ремонт под ключ, — представляюсь и протягиваю руку для пожатия. Этим жестом хочу сразу расставить всё по местам: наши отношения исключительно деловые.

Хотя жест, если честно, больше для себя, чем для него. Потому что он, и вправду, хорош. Под метр девяносто, аккуратная стрижка, легкая седина в трехдневной щетине. Фигура спортивная, но без показухи и выпяченных мышц.

За такими девчонки ходят табунами.

— Здравствуйте, — Роман Егорович охотно принимает рукопожатие, его рука холодная с улицы и твёрдая. — Я с вами абсолютно согласен, Татьяна: пусть эта древняя люстра станет первым кандидатом в мусорку.

Пропускаю мимо ушей, что он не назвал моё отчество. Этот заказчик нужен мне сейчас позарез. Поэтому хоть Татьяна, хоть Танюша, лишь бы договорились.

И честно говоря, квартира меня уже захватила. Прямо руки чешутся сделать из этого безобразия конфетку.

Но у Разина своё видение. Он хочет убрать не только «китайскую стену» в зале, но и капитальную перегородку между залом и спальней.

Объясняю про несущие конструкции. Расширить проём в

стене — можно, укрепить — можно, но согласование займет уйму времени, и результат совсем не гарантирован. Есть решения проще и, честно говоря, симпатичнее.

Кажется, соглашается.

— Роман Егорович...

— Да зовите просто Роман. Нам с вами еще долго общаться, давайте без церемоний.

Обещание долго общаться греет, и я охотно принимаю условия:

— Роман, скажите, почему вы купили именно эту квартиру? В таком состоянии? — торопливо поясняю: — Мне важно понять цель ремонта и ваши намерения.

— Вы имеете в виду, что за те же деньги можно было взять готовую в новостройке? — он улыбается уголками губ. — В этом и был смысл. Квартира убитая, а я и сам тогда был не в лучшей форме. Можно сказать, импульсивная покупка. Увидел объявление: честно написано «в плохом состоянии». Ну и подумал: одно другому соответствует.

Смотрю на него удивлённо. За столько лет работы я повидала разных заказчиков: тех, кто покупал хорошую квартиру, а она оказывалась проблемной. Но чтобы намеренно выбрать руины...

Роман улыбается шире, и лицо его вдруг преображается, как будто солнце вышло из-за туч. Господи, какая улыбка. Голливуд отдыхает.

Терпеть не могу таких красавчиков. Они убеждены, что

женщины падают к ногам автоматически.

— Два года назад я разводился с женой, — говорит он чуть тише. — Состояние было... соответствующее. Полный крах. Хотел сам заняться ремонтом: руками поработать и голову прочистить. Но меня повысили, времени оказалось в обрез.

— Понятно, — подхватываю я. — Переоценили свои силы.

— Именно так! И ещё понял, что не умею грамотно обустроить пространство. Поэтому хочу, чтобы вы предложили варианты: всё полностью, от проекта до мебели. Впервые за два года взял большой отпуск. Вот и решил.

Так. Понятно. Сейчас будет попытка разжалобить и сбить цену.

Жена, развод, я весь в руинах, и квартиру такую, мол, неспроста выбрал. Нет, Роман Егорович. Меня не проведёшь. Ничего личного, только бизнес — как научил меня Вадим.

— Хорошо, — подвожу итог. — Теперь вам нужно определиться: будем ли мы работать. Три основные статьи затрат: проект, ремонт и мебель. Срок — четыре-пять месяцев, бюджет — от трех миллионов. Это предварительно. Предоплата: пятьдесят процентов от стоимости дизайн-проекта, на второй стадии — тридцать процентов от ремонта, стоимость мебели отдельно. Если устраивает, то продолжаем разговор.

Роман слушает. Внимательно без суеты: не дёргается к те-

лефону, не отводит взгляд, не листает в смартфоне. Смотрит прямо и спокойно.

Для меня это непривычно до физического дискомфорта. Слишком привыкла, что меня слушают вполуха.

— Всё понял. Я подумаю, — говорит он. — Позвоню в любом случае.

Подумаю. Это что — отказ в мягкой форме?

— Он подумает! — звоню Нине уже из машины. — Это нормально вообще? Или деньги есть или нет. Что тут думать?

— Тань, мужчины — особые существа, — снисходительно поясняет риелтор. — Им для принятия решений нужно время. Не паникуй. Он же не отказал.

В довершение сумасшедшего дня прилетает смс от Вадима: «Юрист свяжется с тобой на этой неделе. Постарайся быть конструктивной».

Конструктивной. Он украл мой бизнес и просит быть конструктивной.

Перед сном у меня ритуал. Вспомнить три хорошие вещи за день. Только главные, только три.

Первое — Инна. Доченька прислала фото из Рима: сияет, счастлива. Инна — человек, который с детства знал чего хочет, и упрямо к этому шёл. В пять лет объявила, что будет стюардессой. В семь уже изучила требования: нужен английский и презентабельная внешность. Пошла в англий-

скую спецшколу, занялась художественной гимнастикой. В семнадцать поступила в школу стюардесс. В двадцать один вышла на международный рейс. И вот уже год присылает фотографии со всех концов света. Горжусь ею тихо и безмерно.

Второе — Лаки. Сопит у меня в ногах, храпит как взрослый мужчина. Сам пришёл из своего уютного уголка, сел рядом, произнёс решительное «мяу» — и я не смогла отказать. Как всегда.

Третье... Я неожиданно для себя вспоминаю, как слушал меня Роман. Этот человек мне не понравился с первой секунды: слишком уверенный, слишком привлекательный, слишком всё.

Я бы предпочла что-то попроще. Но он слушал по-настоящему, не притворялся. И это было... необычно. И почему-то важно.

Хочу этот проект. Хочу взять эту квартиру и сделать из неё домашний уют. Знаю что смогу. И да, я хочу денег. Хочу, чтобы он позвонил.

Кстати, нужно открыть ИП, — мелькнуло уже на границе сна.

Глава 3. Снос

— Здесь жили люди, которые не любили друг друга, но боялись перемен. Видно по стенам.

— Дядя Жора, ты стал философом.

— Всегда им был. Просто раньше нам с тобой толком пообщаться не хватало времени, — отвечает прораб, не отрывая взгляда от кирпичной перегородки.

У дяди Жоры глаз — алмаз. Именно поэтому, прежде чем подписывать что-либо с заказчиком, я позвонила ему.

Прораб дядя Жора — Георгий Павлович — человек из моего прошлого. По крайней мере, я так думала, когда обратилась к нему как к бывшему коллеге по СРД за советом. Мне нужен был дельный прораб с надежной бригадой.

— Татьяна, нет проблем — я сам возьмусь!

Когда слышала эти слова, в моей душе запели птички. Хор. Со скрипками.

— Дядь Жор, а как же Вадим? Я уже не работаю в компании...

— А что Вадим? — через трубку я представила, как прораб пожал плечами. С таким видом, будто это слово ему вообще ни о чём не говорит. — Ты ИП открыла?

— Да, почти, уже на подходе.

— Ну и ладушки! Я вольная лошадка. Есть у меня хорошая бригада, которая на объектах Вадима не задействована.

Сделаем всё в лучшем виде, не переживай.

Так что Георгий Павлович теперь человек из моего прошлого и будущего одновременно. Вот так бывает.

С дядей Жорой я договаривалась потому, что заказчик позвонил на следующий же день после нашей первой встречи. В восемь утра.

— Татьяна, это Роман Разин, не спите?

Странный вопрос, когда визави снимает трубку на втором гудке.

— Нет, Роман.

— Простите, что так рано. У меня сегодня последний рабочий день перед отпуском, потом ни минуты свободной. Я подумал... — он на секунду замолкает. Слышу, как говорит кому-то рядом: — Леночка, спасибо за кофе, я очень занят. И снова ко мне: — Татьяна, мне понравился ваш профессиональный подход. И то, что вы не боитесь указывать заказчику на его ошибки. Это про несущие стены.

— Я слушаю вас.

— Готовьте договор. Какие наши дальнейшие шаги? У вас ключ остался?

— Да, риелтору пока не отдавала, — сижу прямо, сон как рукой сняло. — В ближайшие дни организую выезд прораба на объект. Мне важно сделать это до начала работы над дизайн-проектом. Приглашу вас. Сама сниму замеры, потом дайте мне неделю на предварительную концепцию и ориентировочный бюджет. После этого подписываем договор с

предоплатой.

— О, выходит, я рано отпуск взял? Всё самое интересное начнется только через неделю? — в его голосе чувствуется легкая растерянность.

— Всё интересное у нас продлится минимум четыре месяца, — «утешаю» я. — Так что одна неделя вас точно не спасёт.

— Хорошо, — он, кажется, совсем не расстроен. — Но разрешите мне хотя бы во время отпуска бывать на объекте? Я никуда не уезжаю, путёвок не брал, так что в вашем полном распоряжении! На полтора месяца.

Судя по голосу, перспектива его искренне радует. Меня — значительно меньше. Не знаю ни одного мужчины, который способен находиться в зоне ремонта и при этом не лезть со своими идеями.

Но ладно. Главное — он согласился!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.